

Мод. конструкторы. - 1994. - Нокт. - С. 4.

Энелин Мейуси уже не первый год — первая леди Эстонии. Ее все чаще называют королевой моды не только в Прибалтике, но и по всей Европе. Хозяйка и организатор «Таллинских дней моды», владелица крупных магазинов модной одежды, создательница известной Школы манекенщиц, Энелин сформировала вокруг себя новую элиту молодых художников-модельеров. Она ищет их повсюду и берет под свое крыло всех, кого отличают талант, любовь к делу и порядочность. Национальность, вероисповедание и социальный статус ее не интересуют.

Нельзя сказать, что такой космополитизм приветствуется в высоких кругах, но после того, как Энелин аплодировал сам Пако Рабан, демонстрируя таким образом признание Парижа, она почувствовала себя более защищенной. Хотя и завистни-

со своими любимыми белыми платьями.

— Откуда у вас такое пристрастие к белому стилю?

— Женщина в белом — что может быть красивее. Производить белые вещи — это в моде самое сложное, потому что пока делаешь эти уникальные модели, они уже грязные. В мире всего несколько стран имеют салоны белой одежды: Англия, США, Дания и Эстония. Мой салон в Таллине выпускает белый трикотаж — и уже пятый год мы продаем эти вещи во Францию, а там, сами понимаете, и своей одежды хватает.

— Где, на ваш взгляд, люди сегодня лучше одеты — в Таллине или в Москве?

— Улица лучше одета в Таллине. В Москве встречаешь много хорошо одетых людей в престижных местах, там, куда подъезжают на лимузинах. Видно, что у этих людей есть консультанты, которые их одевают, но это — элита. А на

ЖЕНЩИНА В БЕЛОМ

вслед за Эстонией и Парижем покоряет Москву

ков, безусловно, прибавилось. Впрочем, нужна ли ей чья-либо защита? Ведь власть и уверенность в себе у нее в крови. Да, она может накричать, обругать, но — абсолютно всем, кто работает или какое-то время работал на ее фирме, она выплачивает пожизненную медицинскую страховку. Поэтому никто не может сказать, чего же в ее характере больше — требовательности или великодушия?

— Я горжусь, что мне удалось собрать коллектив людей, которые мыслят одинаково — не в отношении творчества, а в отношении жизни. Это люди большой внутренней культуры, они никогда, нигде и ни при каких обстоятельствах не будут вульгарными — все, начиная от манекенщицы и заканчивая художниками. А я даю им возможность нормально работать и достойно жить, не думая о куске хлеба. Я даю свободу их мозгам и рукам. Вот и все.

— Весьма авторитетные люди утверждают, что у нас высокой моды вообще нет. Вы с этим согласны?

— Нет, не согласна. Из двадцати восьми художников, которые со мной работают, по крайней мере десять известны за рубежом не меньше Зайцева и Юдашкина. Но здесь их не знают, потому что им это уже не нужно. И они, кстати, никогда не будут заниматься копированием, как это делает тот же Юдашкин. У Зайцева плохой характер, но у него есть свое лицо, он ничего ниоткуда не перерисовывает. Мы со Славой были очень хорошими друзьями, сейчас мы, к сожалению, мало общаемся, он стал какой-то странный, гордый. Но у него есть свой стиль, за это его и ценят на Западе.

— Насколько мне известно, в бизнесе у него дела идут не очень-то хорошо.

— Покажите мне хотя бы одного известного модельера в мире, у кого хорошо идут дела в бизнесе. Бизнес и моду соединить невозможно. Я лично знакома с Ив Сен-Лораном, Пако Рабаном, Луи Феро — все они вот уже четыре года живут плохо. Я тоже делаю деньги по-другому, не через моду. Просто сейчас настало время, когда уникальные модели никому не нужны. Высокую моду не покупают, потому что это очень дорого, очень мало в мире людей, которые могут это себе позволить. В Европе — экономический кризис. Французы ищут себе работу за рубежом. Финны приезжают к нам в Эстонию делать грязную работу — как негры. Шведы ящиками увозят из Таллина масло и колбасу.

На моде сейчас не разбогатеешь, и очень известные модельеры сидят без работы. Потому что они хотят создавать настоящие модели, которые остались бы в музеях, в истории моды. А покупают тряпки, которые подойдут любому: маленькому, толстому, старому, юному... Это не мода, а просто одежда, ведь чем-то надо себя прикрыть.

В России появились богатые люди, но они тоже пока охотятся за импортными тряпками. Я считаю, что эдакие миллионеры как раз могли бы одеваться у Славы Зайцева — чтобы во всем мире видели, что это именно российские богатые люди. А они покупают всякую ерунду.

Недавно в черные туалеты фирмы «Энелин» произвел буквально фурор на демонстрационных показах самой престижной европейской выставки моды «Premier Collection» в Бирмингеме. Длинные, белые, тонкой полупрозрачной вязки платья, изготовленные в единственном экземпляре, уходили по цене полторы тысячи фунтов каждое. На показах лучших коллекций весны — лета 1995 г. английские манекенщицы выходили в туалетах от Энелин — и она в душе немножко жалела, что пришлось так быстро расстаться

улице... Девушки, конечно, одеваются неплохо, а те, что стоят на Тверской и у интуристовских гостиниц, и вовсе одна лучше другой. Но вот женщины — цветущие, уже имеющие свое дело, профессию, деньги, знающие все женские хитрости, — те, кого бы я особенно хотела видеть красивыми, вот их мне бесконечно жаль. Они одеты, мягко говоря, неважно. За исключением аристократических старомосковских дам, но их, увы, осталось так мало...

А мужчины в Москве одеваются хорошо. «Крутые бизнесмены» — они все уже научились по два раза в день принимать душ, приобрели светлые костюмы... Правда, их благополучный образ часто разрушается, как только они открывают рот, но с внешностью у них все в порядке.

Сейчас она затрудняется сказать, где бывает чаще — в Таллине или в Москве. Стильные апартаменты в эстонском посольстве, конечно, не заменяют дома, где в ожидании своей хозяйки скучают три собаки и три кошки. Но и здесь в черных чашках уютно дымится черный кофе, так же беспрерывно звонит телефон, рядом шелестит платье дочки — и Москва оказывается совсем не чужой, тем более что она всегда любила этот город.

Энелин не рассказала мне, что внесла 128 тысяч долларов для создания благотворительного фонда «Надежда жизни», что постоянно тратит колоссальные суммы на покупку лекарств для детей, больных диабетом и лейкемией, что перед каждым Рождеством она проводит акцию «Помоги и ты», в которой участвует вся Эстония.

Не стала она распространяться и насчет своих семилетних близких отношений с Урмасом Оттом. В одном из интервью она неосторожно обмолвилась: «Я замужем. Мой муж — моя работа». С тех пор у них вся посуда идет на бой. Это, конечно, шутка, но к чему накалять страсти? Ведь она уверена, что когда-нибудь они все равно будут вместе.

Ирина МАМИЧЕВА.

На снимке: поклонницы Урмаса Отта могут спать спокойно — с ним все в порядке.

Фото Николая ШАРУБИНА.

Фото Сергея ТЕТЕ

241